

Глава 3

Получив деньги, Лу Ян не сразу пошел искать Старину Чэня. Он направился в противоположную сторону и тоже стал бродить по рынку.

Старина Чэнь запретил ему заниматься тофу, а характеры Ли Фэна и его матери ему не подходили. Он предчувствовал, что этот брак долго не продлится, и нужно было искать другой путь.

Он с детства рос в уезде, работать в поле не умел, но многому другому понемногу научился.

Например, он умел плести из соломы и бамбука разные бытовые мелочи.

Кроме тофу, он умел готовить баоцзы — с тонким тестом, обильной начинкой и сочным бульоном. Даже суповые баоцзы у него получались. Этому он научился у нескольких мастеров, когда был ребенком: он подкупал их лестью и сладкими речами, и они, как бы забавляясь с дитем, делились с ним своими секретами.

Теперь, когда он вырос, научиться такому ремеслу было бы уже сложно.

Помимо плетения и готовки, Лу Ян, поразмыслив, понял, что он еще немного грамотен и владеет основами резьбы по дереву для печати.

Пока он размышлял, он подошел к лотку с баоцзы.

На рынке продавали готовую еду, но, по мнению Лу Яна, это было не лучшее место. Торговля была непостоянной, приезжие из деревень в основном приносили еду с собой, жалея денег на баоцзы. К тому же, за место нужно было платить, что было совсем невыгодно.

Но преимущество было в большом количестве людей, и всегда находился кто-то, кто хотел съесть горячего или пошиковать, — так и появлялись клиенты.

Лу Ян нашел место в углу у стены и стал внимательно наблюдать за торговлей.

Ассортимент был разнообразным: несколько видов баоцзы, как с мясом, так и с овощами. Продавали также маньтоу и хуацзюани, а еще большие, с предплечье, лепешки. Лучше всего расходились хуацзюани и баоцзы с мясом, остальное — похуже.

Он не ожидал, что пока он наблюдает за лотком, кто-то будет наблюдать за ним.

Лу Лю смотрел издали, не веря своим глазам. Как может в мире существовать человек, так

похожий на него?

Он был расстроен до слез из-за Се Яня и не мог оставаться у своего лотка. Сказав отцу, что пойдет продавать яйца в другом месте, он взял корзину и ушел.

И стоило ему завернуть за угол, как он увидел Лу Яна.

Потрясение сменилось воспоминанием. После помолвки, как-то ночью, он услышал разговор своих отцов о другом ребенке.

Ребенке, которого отдали на воспитание тете Лу Сань-фэн.

Оказалось, что его отец, Ван Фэн-нянь, тогда был беременен двойней. Из-за бедности и невозможности прокормить двоих, они отдали старшего Лу Сань-фэн.

Все эти годы отцы не решались его искать, а Лу Сань-фэн ни разу не привозила ребенка к ним.

Лу Лю был помолвлен, и его брат-близнец, его ровесник, тоже должен был скоро жениться. Отцы сокрушались, не зная, за кого выйдет их сын и далеко ли от дома.

Лу Лю ошеломленно смотрел на Лу Яна, инстинктивно прикрыв лицо платком, которым были накрыты яйца. Мало кто знал, что у него есть близнец, и хотя он не понимал, зачем прятать лицо, он сделал это.

Он не знал ни имени брата, ни где он живет, ни как ему жилось все эти годы.

В голове Лу Лю роились вопросы, но он ни на секунду не усомнился, что это ошибка.

Словно по какому-то наитию, он был уверен: этот гээр, что так пристально смотрит на лоток с баоцзы, — его брат!

Ах, да.

Лоток с баоцзы.

Брат так долго смотрит на лоток, значит, он голоден!

Лу Лю воспрял духом, тут же забыв о своей несчастной помолвке и обидчике Се Яне. Он пощупал кошелек и пошел купить брату баоцзы.

Он за всю свою жизнь ни разу не покупал готовой еды в уезде. Раньше он даже не решался спросить цену, только слышал от других гээр из деревни, сколько стоит разная лапша. О баоцзы он ничего не знал.

Но у него были деньги. Отцы дали ему на приданое, чтобы он купил что-нибудь по душе, и у него было пятьсот вэней! И еще немного мелочи, вырученной от продажи яиц.

Торговля у лотка шла бойко. Он видел, что люди покупают либо баоцзы с мясом, либо хуацзюани. Не зная, что любит брат, он купил по два каждого.

Баоцзы с мясом стоили четыре вэня за штуку, хуацзюани — два. Всего он потратил двенадцать вэней.

Взяв горячие баоцзы, Лу Лю, оглядываясь по сторонам, быстрыми шагами подошел к Лу Яну и протянул ему еду.

Лу Ян, наблюдавший за лотком: «?»

Он стоял, прислонившись к стене и скрестив руки на груди, и смерил Лу Лю взглядом с ног до головы.

На Лу Лю была темно-красная куртка, лицо прикрыто серым, залатанным платком. Видневшаяся кожа была нежной и белой, глаза — покрасневшими, но влажными, а родинка между бровей — маленькой и изящной.

Это был гээр.

Лу Ян немного расслабился и, посмотрев на корзину с яйцами в руках Лу Лю, усмехнулся:

— Я не покупаю яйца.

Лу Лю был сбит с толку. Почему брат так отреагировал?

— Я не продаю тебе яйца, я купил тебе баоцзы! — торопливо сказал он.

Лу Ян уже давно наблюдал за лотком и видел, как этот гээр покупал баоцзы. Он тщательно пересчитывал монеты, двенадцать вэней, три раза. Сразу было видно, что он не из богатых.

А раз не богат, значит, беден. Сам бедняк, а покупает ему баоцзы?

Он нахмурился, не понимая:

— Зачем ты купил мне баоцзы?

Намерения Лу Лю были самыми добрыми:

— Я видел, как ты долго смотрел на лоток. Ты, наверное, голоден? Ешь, пока горячие.

Баоцзы были завернуты лишь в тонкую бумагу. Он держал их одной рукой, так как в другой была корзина, и ему было очень горячо. Он перебирал пальцами, чтобы не обжечься, и, казалось, вот-вот расплачется от боли.

Лу Ян взял у него баоцзы и положил их в корзину, после чего вынес свой вердикт:

— Ты что, дурачок?

Лу Лю промолчал.

Почему все, кого он сегодня встречает, такие обидные?

Он обиженно опустил голову и только тут заметил, что платок с корзины исчез. Он вспомнил, что прикрыл им лицо.

А Лу Яну стало крайне неловко. Хотя он и считал этого гээр дурачком, но этот дурачок, увидев, что он смотрит на лоток, купил ему баоцзы с мясом. Он был куда милее всех умников на свете.

Видя, что этот маленький дурачок вот-вот расплачется, он поспешил его успокоить:

— Я же хвалю тебя. Таких добрых людей, как ты, сейчас не...

Он не договорил. Маленький дурачок сорвал с лица платок, и перед Лу Яном предстало лицо, как две капли воды похожее на его собственное.

Они стояли рядом, и сходство было поразительнее, чем в зеркале.

Лу Ян на мгновение растерялся, но тут же пришел в себя и первым делом снова натянул платок на лицо Лу Лю.

Что происходит?

Почему этот человек так похож на него?

Родители никогда не скрывали, что он приемный, но не говорили, откуда его взяли. Знал он лишь, что он не из семьи Чэнь, и поэтому носит фамилию матери — Лу.

С самого детства родители внушали ему, что у него нет прошлого, и если он уйдет из семьи Чэнь, ему негде будет жить и не на что есть, он просто умрет на улице. Его воспитали послушным, и он работал как раб с утра до ночи. Только потому, что семья занималась торговлей и родители, не желая утруждать родных сыновей, брали его с собой продавать товар, он и выработал в себе бойкий характер.

Но каким бы бойким он ни был, под чужой крышей приходилось склонять голову. Кроме семьи Чэнь, ему некуда было идти.

Лу Ян покачал головой, огляделся по сторонам и, взяв Лу Лю за запястье, повел его в узкий переулок.

На рынке было шумно, а в переулке — тихо.

Лу Лю все еще был взволнован. Он смотрел на Лу Яна влажными глазами, и стоило их взглядам встретиться, как он сладко произнес:

— Брат.

Лу Ян не ответил. Он сначала спросил:

— Как тебя зовут? Сколько тебе лет? Откуда ты? Где сейчас живешь? С кем сегодня пришел на рынок?

Лу Лю по порядку ответил.

Его зовут Лу Лю, ему восемнадцать лет, он из Луцзятунь, там и живет, а на рынок пришел с отцом.

— Как зовут твоего отца? — спросил Лу Ян.

— Моего отца зовут Лу Эр-бао, — честно ответил Лу Лю.

И, проявив смекалку, добавил:

— А мою тетю зовут Лу Сань-фэн!

Все сходилось.

Лу Ян был поражен. Оказывается, у него есть брат.

И этот брат так на него похож.

Только характером совсем другой, простодушный, сразу видно — легко обидеть.

Легко обижаемый брат не забыл о своем намерении и снова протянул ему баоцзы.

На этот раз Лу Ян не отказался. Они присели на корточки у стены, и каждый с аппетитом уплетал по баоцзы с мясом.

Лу Ян с утра толком не ел. Он был на ногах с полуночи, и одна кукурузная лепешка только расстроила ему желудок. Он не доел ее и был очень голоден.

Лу Лю утром поел хорошо, но они с отцом прошли больше десяти ли, и вся еда давно переварилась.

Съев баоцзы, они принялись за хуацзюани. Только тогда Лу Лю спросил, как зовут брата, и задал ему те же вопросы.

В душе Лу Яна снова затеплилась надежда.

У него есть семья, значит, с помолвкой можно что-то решить.

Он вкратце рассказал о себе и заодно упомянул о своей помолвке.

Наверняка его приемные родители скрывали это от семьи Лу, чтобы забрать себе весь выкуп и ни с кем не делиться.

Но эту надежду он пока придержал.

Сначала он решил прощупать почву, спросив у Лу Лю, не ищут ли и ему жениха.

Только что радостный брат тут же сник.

Лу Лю вздохнул:

— Уже сосватали. Я скоро выхожу замуж за ученого Се из Шансицунь. Только что встретил его, и он меня до слез довел.

Лу Ян тут же вскипел, готовый заступиться за брата:

— Где он?

Лу Лю остановил его и рассказал, в чем дело.

Винить Се Яня было не в чем, просто они оба были мягкотелыми и не могли за себя постоять. Жить вместе им будет страшно.

Лу Ян слушал, и его сердце сжималось все сильнее.

Все пропало.

Если Лу Лю не может расторгнуть такую паршивую помолвку, то ему, ребенку, которого отдали восемнадцать лет назад, и подавно не удастся отменить брак с выкупом в двадцать лянов... Разве что в следующей жизни.

Лу Ян уже давно жил в деревне, мучаясь из-за этой помолвки, и ему не с кем было поделиться своими переживаниями. Теперь, встретив брата, они оказались в одинаково плачевном положении, и слова полились рекой, изливая всю горечь.

Лу Лю хотел было обругать семью Чэнь за их жестокость — заставлять брата выходить за нелюбимого. Но тут же вспомнил о себе: если родной отец так поступает, чего ждать от приемных родителей?

Они посмотрели друг на друга и вздохнули. Надолго воцарилось молчание.

Когда они замолчали, до их ушей стал доноситься шум рынка.

А раз это рынок, значит, здесь происходит обмен товарами.

Может, они нашли удачное место, а может, просто оба избирательно слушали, но, так или иначе, пока они сидели на корточках у стены, погруженные в свои мысли, до них доносилось только одно слово: «Меняю, меняю, меняю». Что-то меняли на что-то.

Услышав это раз или два, они не придали значения, но когда это повторилось много раз, в их головах зародилась одна и та же мысль.

Если яйца можно обменять на маньтоу, то почему помолвку нельзя обменять на помолвку?

Лу Ян оживился и посмотрел на брата.

Лу Лю посмотрел на него в ответ, и в его глазах загорелся огонек.

— А что, если...

— Мы...

— Поменяемся женихами?

Раз нельзя расторгнуть помолвку, значит, нужно ее обменять.

<http://bllate.org/book/16991/1580813>